

Анна Антонова

Кекс на пляже

★ роман поколения **next** ★

Анна Евгеньевна Антонова

Кекс на пляже

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169477*

*Кекс на пляже: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-24850-6*

Аннотация

Может ли парень быть девственником в двадцать пять лет?

Бывает ли продолжение у курортного романа?

Надо ли отвечать на эротическое письмо?

Сложно ли пройти кастинг и получить роль в крутом мюзикле?

Надя не знала ответа на эти вопросы. Инфантильный и бесхарактерный Лёничка, с которым она познакомилась на море, не знал тем более. Однако любовь, которая возникла между ними, всё объяснила. Но и подкинула проблем, к которым ни парень, ни девушка готовы не были...

Содержание

1	4
2	16
3	29
4	43
5	58
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Анна Антонова

Кекс на пляже

1

В библиотеке было пусто. Понятно, кому она нужна в середине июля на море! Я и сама пришла сюда совсем не за книжками.

– А деньги я после обеда принесу, – услышала я.

Ага, еще желающие поехать в Анапу! Из-за стеллажа вынырнул парень. Худой, светленький, загорелый. Значит, не только что приехал, но почему-то за три дня я его ни разу не видела, хотя дом отдыха не такой уж и большой – всего один корпус. А уж в столовой все давным-давно уже друг другу глаза намозолили. Впрочем, он, наверное, ест в первую смену. Меня-то никакие коврижки не заставят вставать к завтраку к восьми. Я и к половине десятого еле глаза продираю! Хорошо бы и вторую смену на часок позже перенести...

Парень бросил на меня быстрый внимательный взгляд и выскочил за дверь. А я подошла к столу библиотекарши:

– На экскурсию в Анапу можно записаться?

– Ох, даже и не знаю, – неожиданно отреагировала она. – Пока совсем мало желающих. Должно быть минимум три-четыре человека, а то за нами не заедут.

– Как это?

– Наш дом отдыха самый последний, если народу мало набирается, автобус не приезжает.

– А вот этот... эээ... товарищ тоже едет? – секунду поколебавшись, спросила я.

– А он еще не уверен, даже деньги не сдал, – хитро прищурилась библиотечарша.

– Ну как, записалась? – поинтересовалась Лариска, дождавшаяся меня в холле.

– Ага.

Она начала загибать пальцы:

– Так, значит, я, еще один мужчина мне в тренажерном зале сказал, что едет, ты...

– В библиотеке еще парнишка вертелся, – вспомнила я и хихикнула: – Может, с мальчиком познакомлюсь?

Жара стояла невероятная, хотя было всего восемь утра и мы сидели в будке автобусной остановки. Страшно представить, что будет днем!

– Ну где же они? – библиотечарша в очередной раз выбежала на дорогу.

Мы ждали уже добрых полчаса. Автобуса все не было.

– Пойду позвоню, – наконец решила она и убежала в корпус.

– А вас, молодой человек, как зовут? – вдруг услышала я

вкрадчивый голос Лариски.

– Леонид, – степенно представился парень из библиотеки. Видимо, все-таки нашел деньги на экскурсию.

– А это у нас Надечка, – сказала она, кивнув на меня.

Что это она делает? – изумилась я про себя, а Лариска тем временем задала следующий вопрос:

– А вы откуда?

– Из Астрахани, – успел сообщить парень, когда вернулась библиотекарша.

– Никто не отвечает. Видимо, уже не приедут, – вздохнула она. – Давайте я вам деньги верну.

– Раз уж собрались, надо куда-нибудь поехать, – предложила я. – Может, в город? В музей сходим...

– Вы поедете? – поинтересовалась Лариска у парня.

Тот кивнул.

– Ну поезжайте, – разулыбалась она.

– Как? – я почувствовала подвох. – А ты? Поехали вместе!

– Да нет, я не поеду, – она прищурилась. – А вы поезжайте!

Подошел рейсовый автобус, и времени препираться не осталось.

Мы прошли в самый конец салона и устроились на ободренных кожаных сиденьях. За стеклами мелькали выжженные солнцем поля и редкие чахлые деревья, изредка попадались виноградники. Через открытые окна врывался пыльный сухой воздух.

– А ты давно приехала? – первым спросил мой неожиданный спутник.

Ну логично, что сразу на «ты», это Лариска зачем-то китайские церемонии развела...

– Двенадцатого.

– А я девятого.

До города доехали в светских разговорах: да, первый раз здесь, пока, вроде, нравится, нет, ни с кем особенно не общаюсь, только с девушкой из соседнего номера, тоже из Москвы, ну, ты ее видел, Лариса, нет, не вместе, здесь познакомились, на экскурсиях еще не была, сегодня первый раз собралась, и, как назло, сорвалось, так жалко... На дискотеки? Да, хожу на дискотеки, но тебя не видела, нет.

Парень держался настороженно, я тоже особенно не откровенничала. Почему-то никак не могла заставить себя называть его по имени: Леонид – слишком пафосно звучит, а Леня – как-то совсем по-детски...

Мы вылезли на конечной у рынка, и нас сразу оглушила суeta курортного города. Отдыхающие четко определялись по легкомысленным нарядам – парео поверх купальника, майки, шорты – и наличию головных уборов. Местные жители отличались серьезными костюмами, строгими платьями и непокрытыми головами. То ли высказывают пренебрежение к курортному образу жизни, то ли более привычны к местному солнцу...

– Ну что, куда теперь? – прервал мои размышления па-

рень.

– Эээ... в музей? – Я оглянулась, пытаюсь вычленить в толпе человека, способного указать дорогу. Понятно, что к курортникам обращаться смысла нет, поэтому я высматривала какую-нибудь интеллигентного вида дамочку из местных.

Таковая, на удивление, быстро обнаружилась и весьма толково объяснила дорогу. Музей оказался совсем крошечным, да и набор экспонатов был стандартный – кости, черепки, наконечники стрел. Зато там работал кондиционер, и покидать прохладные залы не хотелось, к тому же мы были единственными посетителями.

Как мы ни растягивали удовольствие, но все равно вышли на улицу, когда до обеда было еще далеко.

– Погуляем, – предложил Леня.

Ладно, пусть будет «Леня»...

Мы шли по аллее, идущей параллельно центральной улице с одной стороны и набережной – с другой. Оттуда долетал шум и гомон, а здесь было тихо и малоллюдно. Мы медленно брели по выложенному плиткой тротуару, стараясь попадать в тень высоких голубых елей.

– Хочу мороженого, – протянула я. – Да нельзя, горло болит.

– В такую-то жару?

– В медпункте сказали – акклиматизация.

– Мне тоже нельзя, – сообщил Леня. – Из-за работы.

– А что у тебя за работа?

– В музыкальном театре, – с достоинством пояснил он. – Я в опере пою.

– Что? – я даже остановилась от неожиданности. – Ты серьезно? Ничего себе! Первый раз с живым оперным певцом общаюсь!

– Раньше только с неживыми? – съязвил Ленья.

Надо же, у нас и чувство юмора имеется!

– А почему мороженое нельзя?

– Для связок вредно. Холодное, острое, соленое...

– И что, ты все это не ешь?

– Ну, ем, конечно, – пожал плечами он. – Мороженое тоже могу съесть раз или два за лето. Только если я сейчас его куплю, тебе будет завидно...

– Да ничего, – я удивилась, как по-детски прозвучала эта фраза. – Как-нибудь переживу. Раз нельзя мороженое, съем себе что-нибудь другое.

Аллея кончилась, мы свернули на набережную и сразу попали в пеструю толпу. Вот уж здесь местных жителей точно не встретишь!

Ленья все-таки купил мороженое, а я, окончательно махнув рукой на правильное питание, хот-дог. Он спокойно стоял рядом, и я, помедлив секунду, полезла за своим кошельком.

Мы с трудом нашли место на лавочке под развесистыми приморскими соснами. Со всех сторон наперебой раздава-

лись предложения погадать, нарисовать портрет, сфотографировать...

– Если сейчас не поедем, ты на обед опоздаешь, – заметила я, взглянув на часы. – Во сколько там у вас первая смена?

– А, поем в номере, – махнул рукой Леня.

Я удивилась, но не стала уточнять, что именно он там собирается есть.

Днем на набережной как-то совсем неинтересно – слишком шумно, многолюдно и жарко. Нет, вечером, конечно, тоже многолюдно и шумно, но темнота скрывает мелкие огрехи, позволяя видеть только то, что хочется. Даже толпа не раздражает так, как днем, и чувствовать себя ее частью даже приятно...

– Ты купалась сегодня?

– Нет. когда? Мы же с самого утра на экскурсию собирались.

– Пойдем после обеда?

– Пойдем, – согласилась я и прислушалась к себе. Нет, почему-то ничего не екнуло...

Когда мы подошли к остановке, как раз подрулил старенький раздолбанный автобус и со скрипом открыл двери. Длиннущая очередь, в конец которой мы пристроились, колыхнулась и стала упихиваться внутрь. Мы вошли одними из последних и всю дорогу – почти сорок минут! – висели на дверях. Когда мы миновали пафосную стеллу, на которой красовалась надпись «Город-курорт Геленджик», па-

рень, болтавшийся на поручне рядом с нами, начал ругаться:

– Да какой это на фиг курорт, с такими автобусами? Надо им это слово вообще убрать отовсюду! Давайте? – неожиданно обратился он к Лене.

– Да я... Э... – опешил тот.

– Угу, обязательно, – мрачно заверила я. – Сегодня ночью и займемся!

Наш дом отдыха располагался на конечной остановке, и заключительную часть пути мы проделали даже с некоторым комфортом.

Когда мы подходили к корпусу, народ, оккупировавший скамейки у входа, только что не напрожигал в нас дырок любопытными взглядами. И чего таращатся? Средняя школа, честное слово. Который раз уже убеждаюсь, что с возрастом люди не умнеют.

– Так я зайду? – уточнил Леня у лифта.

Я кивнула:

– Четыреста двадцать восьмой номер.

Ровно в три в дверь постучали. Леня стоял на пороге, на нем были шорты, майка и шлепанцы, а в руках держал пакет.

– Идем?

Я кивнула. Хорошо, что уже успела собраться, а то где бы он ждал, пока я переоденусь? В номере? Исключено. Подпирал стенку снаружи? Ненамного лучше...

Мы пришли на пляж дома отдыха, но Леня почему-то не

остановился.

– А мы вообще куда? – притормозила я.

– Давай на дикий пляж? – предложил он.

– А чем тебе здесь не нравится?

– Понимаешь... – замялся Леня. – Я плаваю не очень хорошо. В детстве как-то раз чуть не утонул и теперь купаюсь только там, где дно есть. А на обычном пляже дети у берега и вообще народу много....

– Ну пошли, – пожала плечами я.

Мы повернули за мыс, и пляж вместе с домом отдыха скрылись из виду.

Вместе с цивилизацией кончилась и нормальная дорога – идти теперь приходилось по камням, выступающим из воды. Шлепки скользили, и я уцепилась за протянутую Леной руку. Солнце пекло всюю, кепка сползала на лицо, и я уже пятьсот раз пожалела, что согласилась идти на этот дурацкий дикий пляж в самую жару. На нормальном и тент есть, и лежаки, и раскидистые деревья, если охота поближе к природе...

– Помнишь, как Миронов в «Бриллиантовой руке»: «Эй, люди, помогите!»... – отчего-то развеселился Леня.

Я поморщилась и коротко ответила:

– Помню.

– А потом: «Иди-иди отсюда, мальчик...»

– Помню!

Я еле сдержалась, чтобы не закричать. Господи, какой дурак...

Навстречу нам попались две девушки топлесс. Леня отвел взгляд и шарахнулся в сторону. Я потеряла равновесие и едва не свалилась прямо на острые камни.

– Ты что?

– Здесь нудисты встречаются, – с заговорщицким видом поведал он.

– Я заметила, – проворчала я, с опаской обходя крутой выступ. И тут же увидела не первой свежести мужичка без плавок.

– Блин, я боюсь, – я спряталась за Ленину спину.

– Давай вон там остановимся, – махнул рукой он.

Мы завернули за скалу, и я согласно кивнула. Местечко действительно было подходящим: небольшой грот и приятный тенечек.

Мы расстелили полотенца, разделись и сразу полезли в воду. Я поняла, почему Леня предпочитает купаться именно здесь: мы прошли, наверное, метров сто, пока вода начала доходить до пояса. Я немного побарахталась вместе с ним, но мне быстро стало скучно, и я поплыла дальше. Конечно, я тоже не суперпловчиха, но море шикарно держит, и болтаться в лягушатнике как-то совсем неприкольно. Даже с Ленечкой...

– А это что там за город? – прокричала я, заметив смутные очертания порта в далекой дымке.

– Новороссийск, – крикнул в ответ Леня.

– Я так и думала!..

Я перевернулась на спину и раскинула руки. Все звуки смыло, в ушах плескался только шум волн, в глаза било солнце, но сейчас это было даже приятно. Повернув к берегу, я заметила, что Леня уже вылез и почему-то стоит у скалы, держа в руках наши вещи. Интересно, мы что, тут даже не посидим? Искупались и по домам? Он тоже боится оставаться со мной наедине? Или...

– Что случилось? – закричала я, торопясь выйти из воды.

Быстро никак не получалось – даже на нормальном пляже крупная галька больно врезалась в ступни, а здесь дно вообще было просто нагромождением камней.

Выйдя наконец на берег, я увидела в гроте, где мы только что устроились, совершенно постороннюю парочку.

– Туда люди пришли, – пояснил Леня. – Сказали, что это их место.

– Какое еще место?

– Ну вот этот грот. Они тут каждый день...

– И что, ты послушался и ушел?

Он промолчал.

– Вообще-то берег – не частная собственность, – возмутилась я. – И никаких мест тут ни у кого нет. Кто первый пришел, тот и...

– Да ладно, пошли, – потянул Леня.

Я посмотрела в его прищуренные от солнца растерянные глаза и вздохнула:

– Ну пошли.

Парочка провожала нас презрительными взглядами, и торчать тут дальше было совсем противно.

– А ты хорошо плаваешь, – нарушил молчание Леня. – Сама научилась?

– В бассейне.

– Посидим на берегу? – робко предложил он.

– На солнце? Извини, не хочу обгореть.

Остаток пути мы проделали молча. Перед тем, как расстаться у лифта, Леня спросил:

– Зайдешь после ужина?

Интересно! Мы так и будем заходить друг за другом по очереди? Но, чтобы долго не препираться, я кивнула.

2

После ужина я долго колебалась. Заходить за Леней не хотелось, но, с другой стороны, обещала все-таки... Спустившись на первый этаж, я нашла его номер и постучала. Никто не открыл, и я с легким сердцем вышла на улицу, где столкнулась с Лариской. У входа в корпус толпился народ, а мускулистые парни в открытых майках вытаскивали колонки. Разве сегодня дискотека?

– Ну как съездили? – живо поинтересовалась подружка.

Я пожалала плечами:

– Ничего.

– Здорово я вас познакомила, да? – хитро подмигнула она.

– Разве это ты? – удивилась я.

– Ну да, ты же сказала, что хочешь с этим мальчиком познакомиться.

– Я сказала? – ужаснулась я.

– Ага. Встретила в библиотеке, он тебе понравился...

До меня наконец дошло.

– Так это я пошутила! Я и забыла совсем...

– Ну и как мальчик-то?

Мне показалось, она сейчас запрыгает на месте от нетерпения.

– Ничего, – немного подумав, доложила я. – Только жадный.

– Почему это?

– Даже билет в музей мне не купил...

– Ну подожди, – усмехнулась Лариска. – Он же тебя пока совсем не знает. Чего зря тратиться, вдруг еще ничего не выгорит...

– Ну ты даешь! – возмутилась я. – Как цинично!

– Я всего лишь смотрю на вещи реально, – невозмутимо заметила подружка.

– Оперный певец, – после паузы похвасталась я. – В музыкальном театре работает!

– Да ты что! – восхитилась она. – Вот видишь, как здорово! Ну правильно, откуда у него деньги, думаешь, в опере платят хорошо? Особенно не в столице... Откуда он там?

– Из Астрахани.

– Вот-вот.

– Да, блин, не этот провод! – раздраженно крикнул один из возившихся с аппаратурой парней в открытое окно первого этажа.

Толпа отдыхающих, поняв, что начало дискотеки откладывается, недовольно зашумела.

– Мне сегодня мама звонила, – грустно сообщила Лариска. – Жалуется, говорит, с Тимошкой никакого сладу нет.

– Это кот ваш? – я вертела головой по сторонам и слушала ее невнимательно.

– Какой еще кот! – обиделась она. – Сынок мой.

– Что? – с трудом сообразила я. – У тебя ребенок... Не

может быть!

– Почему это? – грустно усмехнулась Лариска.

– Ну... я думала... – совсем растерялась я. – А...

– Нет, я не замужем, – опередила вопрос она. – И не была.

Так уж получилось. Мама согласилась посидеть с Тимкой и отправила сюда, типа, чтобы я с кем-нибудь познакомилась. На море! Как будто не знает, что в лучшем случае мне тут курортный роман светит. А я на мелочи размениваться не хочу...

Пока я соображала, что на это ответить, парни наконец-то подключили колонки и врубили музыку. На площадке немедленно появился только того и ожидавшийся народ.

– Ну и где он? – с досадой оглянулась я. – Я думала, хоть на дискотеках теперь стоять не буду!

– А это вот не он? – вгляделась в толпу Лариска.

– Не знаю. Я его в лицо не очень хорошо помню.

– Ты что?

– Шучу.

– Ты где был? – накинулась я, когда Леня наконец подошел. – «Заходи», значит...

– Телевизор в холле смотрел, – смущенно объяснил он. – Там один старый фильм показывали. Я думал, ты меня увидишь...

– Думал, – проворчала я.

– Извини...

Он так жалобно смотрел на меня, что я выпалила первое

пришедшее в голову:

– Пойдем танцевать?

– Может, просто погуляем? – нервно огляделся по сторонам Леня.

– Почему? – удивилась я.

– Ну, я не могу танцевать в шортах, шлепанцах...

Я критически оглядела его:

– М-да... Так иди переоденься!

– Пойдем лучше погуляем, – замялся он.

– Ну идем, – вздохнула я.

Мы обогнули веселящуюся толпу и свернули на темную дорожку. Было тихо и безлюдно, даже вечно занятые скамейки пустовали.

– Мне надоело ходить, – раздраженно заметила я.

– Давай посидим, – с готовностью согласился он.

Мы сели на лавку под раскидистым деревом с узкими длинными листьями – платаном, кажется. Леня попытался взять меня за руку, но я сразу отдернула ладонь.

– Ты обиделась? – робко спросил он.

– Я не понимаю, что происходит.

– Я тоже, – с тоской в голосе сказал он. – Просто я к тебе еще не привык...

– Стесняешься?

– Да нет...

– Значит, танцевать со мной ты не можешь, а за руку хватать – пожалуйста?

– Что ты такое говоришь?

– А что не так? – Я резко встала.

– Ну, Надь... – протянул он.

– Что?

– Завтра, – торопливо сказал Леня. – Завтра обязательно пойдем!

Но «завтра» дискотеки не было. Мы потоптались на крыльце, обозревая пустую площадку, спустились по лестнице и медленно пошли вдоль корпуса. Леня свернул было на знакомую дорожку, но я сказала:

– Пойдем на море. Подышим морским воздухом. Оздоровимся, так сказать.

Мы прошли пляж. Тут и там сидели обнимающиеся парочки, в воде плескались любители романтических вечерних купаний, а из прибрежного бара доносилась музыка и нетрезвые возгласы.

– Жалко, я без купальника, – вздохнула я.

– Хочешь искупаться? Давай вернемся, переоденешься, – с готовностью предложил Леня.

– Да неохота возвращаться... Как-нибудь в другой раз.

Мы свернули за знакомый мыс и устроились на камнях у самой кромки воды. Море было таким спокойным, что это даже разочаровывало – где же гребни волн, барашки и все такое прочее? Вода с тихим плеском накатывала на камни, оставляя влажные пятна. В воздухе то и дело проносились

оглушительно стрекочущие стрекозы и медленно планировали огромные ночные бабочки.

– Смотри! – вскочила я. – Это же крабы!

– Ну да, – удивился Леня. – На камнях они всегда есть. А ты что, не видела никогда?

– Нет, первый раз! А можно их поймать?

– Ну можно, если не боишься...

– А чего бояться?

– Так они же кусаются, – снисходительно пояснил он. – Знаешь, как за палец могут тяпнуть?

– Да ты что? – легкомысленно переспросила я, забираясь на плоский, как стол, камень.

– Надь... – Леня схватил меня за руку и безуспешно попытался усадить обратно на полотенце.

– Да что же такое... – беспомощно оглянулась я. Стоило мне приблизиться, «стол» мигом опустел.

Не выдержав, Леня вскочил, перевернул ближайший камень, схватил одного из прятавшихся под ним крабов и зажал кулак.

– Дай! – завопила я.

Он взял мою руку и бережно пересадил краба на ладонь.

– Классный! – восхищенно протянула я.

– Ты, наверно, еще пауков любишь, – ехидно заметил Леня.

– Нет, ты что, – вздрогнула я. – Терпеть не могу!

– Они же на крабов похожи! – продолжал издеваться он. –

В следующий раз пауков тебе наловлю!

– В этот следующий раз, – прищурилась я, – приглашай на прогулку кого-нибудь другого.

– Надь... – сразу сник он и снова попытался усадить меня рядом.

Но я уже освоила премудрости охоты и возвращаться не собиралась. Азартно переворачивая нетяжелые камни и выживая из-под них крабов, я наконец доигралась – один довольно крупный экземпляр цапнул меня за палец.

– Ааа... – я затрясла рукой, повернулась к Лене и состроила жалобную рожицу.

– А я предупреждал... – назидательно проговорил он и снова затыкнул: – Надь...

Я с сожалением отпустила всех своих пленников и наконец вернулась на полотенце. Совсем стемнело, а я и не заметила. Но небо было чистым, а над горизонтом висела почти полная луна, так что на воде мерцали и переливались блики. Прямо как в мелодраме какой-нибудь. Сейчас мы по законам жанра должны слиться в поцелуй и красиво залечь на подстилку...

– Надька... – шепнул Леня, беря меня за руку.

– Ленечка, не привязывайся ко мне, – грустно сказала я.

– А я уже привязался, – просто сказал он, и я не нашлась, что ответить.

– Смотри, Большая Медведица, – я задрала голову, обрадовавшись возможности сменить тему. – Ее разве здесь

должно быть видно?

– Ну вообще-то мы все еще в северном полушарии находимся, – заметил Ленья и придвинулся ближе. – Надь...

Медведицы не очень помогли.

– А у тебя есть молодой человек?

– Ну... – я замаялась. – Не хочу об этом говорить. – И после паузы спросила: – А ты со многими девушками встречался?

– Да нет... – грустно сказал Ленья. – Была у меня одна девушка, мы с ней гуляли много... Она яблоки любила, так мы с ней все время на рынок за яблоками ходили... А потом она со мной встречаться перестала. Не знаю, что случилось, она ничего не объяснила. Я ей ничего плохого не сделал...

– А как же поклонницы?

– Какие поклонницы? – искренне удивился он.

– Ну, девочки такие с цветочками, – пояснила я. – Которые еще у служебного входа стоят...

– А, – наконец сообразил Ленья. – Да нет у меня никаких поклонниц.

– Что, совсем? – не поверила я.

– Не-а.

– Ну а цветы-то хоть дарят?

– Ну дарят иногда... – задумался он.

– Вот видишь! – укоризненно заметила я с интонацией героини Ирины Муравьевой из фильма «Москва слезам не верит».

– Только никакие не девочки!

– А кто же?

– Ну... тетеньки...

– Тетеньки – тоже неплохо, – одобрила я. – А у служебки потом тетеньки ждут?

– Ой, да была одна, – поморщился Леня. – Целый месяц после каждого спектакля караулила, все в гости зазывала...

– Ну и как, сходил?

– Надь, да перестань ты, – с досадой проговорил он. – Очень надо было... И вообще, у нас маленький провинциальный театр, зал всего на пятьсот мест. Даже гардероба нет, зимой народ прямо в шубах сидит.

– А у вас еще и зима бывает? – удивилась я. – Я думала, в Астрахани тепло...

– Ну, сильные морозы редко, где-то около нуля обычно, – окончательно сбился с мысли Леня. – Так о чем я?..

– О поклонницах, – подсказала я.

– Да! Так вот их нет.

– Безобразие!

– Думаешь, в провинции так много желающих в оперу ходить? – горько заметил он. Так и сказал по-старомодному: «в оперу»!

– Ленечка, а спой что-нибудь, – робко попросила я.

– Да ну, – смутился он. – Неудобно как-то...

– Почему, здесь же нет никого!

– Вот именно.

– А для меня? – я игриво прижалась к его плечу.

– Нет, Надь, не буду.

– Ах, так? – я надулась и попыталась отодвинуться, но он схватил меня за талию и прижал к себе:

– Надька...

– Ладно, не хочешь петь, не надо, – быстро заговорила я, осторожно высвобождаясь. – Расскажи тогда, что у тебя в репертуаре.

– Бонни в «Сильве», герцог в «Риголетто»... – стал добросовестно перечислять он.

– Ничего себе! – я так удивилась, что даже перестала вырываться. – Так это же главные роли!

– А в следующем сезоне, – продолжал польщенный Лена, – мы «Евгения Онегина» собираемся ставить. И мне Ленского обещали!

– Ленского... Значит, у тебя тенор, – запоздало сообразила я.

– Ага, лирический.

– Потрясающе. Ты меня заинтриговал. Может, все-таки споешь?

– Надь, ну я не...

– Ладно, как хочешь... – я пожала плечами.

– Обиделась? – он искательно заглянул мне в лицо.

Я отвернулась:

– Нет... – я отвернулась.

– Ну, Надь...

Он уткнулся носом в мои волосы:

– Какие у тебя сексуальные духи...

Он отвел волосы с моего лица, прижался губами к щеке и сразу отстранился, словно его дернуло током. Я повернулась:

– Что-то не так?

– Нет...

Леня отрешенно смотрел в море. Я совсем растерялась и неуверенно позвала:

– Ленечка...

– Что? – не поворачиваясь, резко спросил он.

– Посмотри на меня...

Он нехотя повернул голову.

– Ты был с кем-нибудь близок? – Он замялся, и я безжалостно уточнила: – Физически.

– Представь себе – нет, – с вызовом ответил он.

– А... целовался?

– Ну... – совсем смутился Леня. – По своей инициативе нет...

– А по чьей? – удивилась я.

– Да как-то был у друга на дне рождения, ну и там девушка одна сама меня поцеловала в губы...

– А ты что?

– А я ничего, – отрезал он.

Повисло молчание. Вода тихо плескалась у наших ног, приглушенно доносилась музыка из бара на пляже, но казалось, что этим скалистым мысом мы отрезаны от всего мира.

– Зря я тебе все это рассказал... – вдруг резко поднялся

Леня.

Настала моя очередь ловить его за руку:

– Сядь.

Он нехотя опустил обратно.

– Не зря...

Он повернулся и внимательно посмотрел мне в глаза. Я пододвинулась, одной рукой обняла за шею и коснулась его губ своими. Он попытался неумело ответить, но я прошептала:

– Тихо. Не делай ничего.

Леня послушно замер. Я, не торопясь, провела пальчиком по его губам. Он вздрогнул и попытался прижать меня к себе, но я покачала головой:

– Нет. Я же сказала...

Он торопливо кивнул и разжал руки.

– Закрой глаза.

Пару секунд помедлив, я обняла его за шею и поцеловала уже без всякого стеснения.

Когда я отстранилась, Леня потрясенно выдохнул:

– Ты... Я никогда...

Но я закрыла ему рот рукой.

Он мягко отстранил ее и коснулся губами ладони. Я тихо засмеялась:

– Что?

– Щекотно.

И вот наконец случилось долгожданное, киношно-сери-

альное: Леня опустил меня на полотенце и поцеловал уже сам.

– А ты... быстро учишься, – выговорила я.

– Я вообще способный.

– Такими темпами... – пробормотала я, но не договорила – его рука легла мне на пояс и сдвинула майку. Он на секунду остановился, словно испугавшись, но я не сопротивлялась, и тогда он совсем осмелел.

Близко-близко плескалась вода, и мне стало казаться, что лежу на волнах и меня уносит в открытое море...

– Надька... – шепнул Леня, возвращая меня в реальность.

– Что, – скрывая неловкость, хихикнула я, – узнал, как девушки устроены?

– Да ну тебя, – немедленно надулся он.

– Извини, – я приподнялась на локте и провела рукой по его волосам. – Я же любя...

– Ах, любя! Ну да, представь себе, узнал!

– И как?

– Что?

– Много интересного?

– Ох, Надька! – он опрокинул меня обратно, закинул мои руки за голову и прижал к полотенцу. – Какая же ты...

– Какая? – хитро спросила я, не делая попыток освободиться.

Вместо ответа он наклонился и снова поцеловал меня.

Выйдя из столовой после завтрака, я первым делом увидела Леню, болтавшегося в холле.

– Привет! – просиял он.

– Привет, – осторожно отозвалась я.

– Пойдем сейчас на море?

Секунду помедлив, я кивнула.

– Тогда здесь через десять минут?

– Давай через пятнадцать.

Я специально выпросила побольше времени, надеясь собраться с мыслями, однако это не помогло. Я бесцельно слонялась по номеру – сначала долго искала купальник, потом крем от загара, куда-то испарившийся со своего обычного места на тумбочке, не могла найти шлепки, которые еще только перед завтраком видела на балконе...

В результате я собиралась не пятнадцать минут, а добрых полчаса. Спускаясь, я уже приготовилась прослушать лекцию об особенностях женской пунктуальности и всяком таком прочем. Но Леня просто взял у меня из рук пакет с пляжным барахлом:

– Пошли?

Мы спускались к морю по узенькой тропинке. Все-таки Геленджик и окрестности – еще далеко не тропики. Никакого буйства зелени и красок, только сухая земля, сожженная

солнцем трава да цветы на клумбах, еле дотягивающие от полива до полива...

Засмотревшись по сторонам, я не заметила ступеньки и чуть не полетела в какие-то сухие колючки. Леня вовремя схватил меня за руку.

– Спасибо, – коротко поблагодарила я и попыталась осторожно высвободить ладонь, но он держал меня крепко, как строгий папаша провинившегося ребенка. После нескольких попыток я просто выдернула руку и пресекла возражения коротким:

– Жарко!

– Что, мы еще недостаточно близко знакомы, чтобы держаться за руки? – с вызовом спросил Леня.

– Не говори ерунды, – сморщилась я. – Правда, жарко!

Я бросала на него косые взгляды и никак не могла поверить, что провела вчерашний вечер вот с этим простоватым парнем, да, симпатичным, но... И сама целовала его, а он довольно подробно исследовал мое тело... Не только набережная по-другому выглядит днем.

Видимо, почувствовав мое настроение, остаток пути Леня не сказал ни слова. Только на пляже я нарушила молчание:

– Может, тут останемся?

– Надь... – нахмурился он. – Ну, не могу я тут купаться, правда! Идем на дикий, а?

– Ну идем, – вздохнула я.

– Ленечка, – осторожно позвала я, когда мы устроились

на берегу. — У меня есть молодой человек.

Он ничего не ответил, только как-то судорожно вздохнул, и я добавила:

— Но мы с ним не встречаемся.

— Как это? — Леня повернул ко мне удивленное лицо.

— Да ты понимаешь... — смутилась я. — В общем, он женат.

— А, ну тогда... — облегченно вздохнул он.

— Что «тогда»?

— Ничего, — торопливо проговорил Леня. — Я все понял. Пошли купаться.

Он поднялся и первым пошел к воде. Я, немного помедлив, следом.

Я, как и вчера, собиралась отплыть подальше. Но как только вода стала доходить нам до пояса, Ленечка остановил меня и подхватил на руки.

— Конечно, в воде легко... — начала было я, жмурясь от бьющего в глаза солнца, и осеклась, почувствовав вкус моря на своих губах. От неожиданности я разжала руки, но он держал меня крепко и не отпустил, только засмеялся и снова поцеловал. Улучив момент, я змейкой выскользнула из его рук и не оглядываясь уплыла на глубину.

Выйдя из воды, мы устроились на полотенце. Ленечка придвинулся и обнял меня за плечи мокрой рукой. Мне вдруг стало неудобно, я начала копать в вещах, вытащила часы и с облегчением заметила:

– А тебе пора на обед.

– Что, уже? – спохватился Ленья. – А, точно... Ну что, собираемся?

– Собирайся, – пожала плечами я.

– А ты? – с подозрением поинтересовался он.

– А мне куда торопиться? До нашей смены еще полтора часа... Не в номере же сидеть!

– На солнце останешься? – прищурился Ленья.

– На нормальный пляж вернусь! Там лежаки, зонтики...

– Ах, так... А я тогда к тебе переведусь! – выпалил он.

– Куда? – не поняла я.

– Договорюсь в столовой и во вторую смену перейду!

– Давай, давай. Только у нас мест нет.

– Не важно.

– А... Ну переходи, – легко разрешила я, уверенная, что Ленечка не сделает ради меня даже такой ерунды.

– И перейду, – пообещал он.

На следующий день, придя обедать, я обнаружила в столовой приятные изменения. Уехала нудная пожилая парочка с внуком, сидевшая за моим столом и все время заставлявшая противного мальчишку что-то есть, то суп, то котлеты, то овощное рагу...

Вместо них я обнаружила молодую пару, наших с Ленией ровесников. Я с удивлением отметила, что машинально подумала о нас во множественном числе – к чему бы это? – и

тут увидела его самого.

Он невозмутимо подошел к столу, сел на свободное место напротив меня и повернулся к парочке:

– Леонид.

– Роман, Надя, – представились соседи.

Все трое уставились на меня – даже Леня, забыл, что ли, как меня зовут? – поэтому пришлось поучаствовать в церемонии:

– Тоже Надя.

– Ой, надо же, – улыбнулась девушка. – Редко тезок встречаю.

– Я тоже.

– Давно приехали? – поинтересовался Роман.

– Пять дней назад, неделю назад, – вразнобой ответили мы с Леней.

И понесся привычный обмен вопросами-ответами: из Астрахани, нет, не вместе, я из Москвы...

– А мы из Омска, – сказал Роман. – Тоже неделю назад приехали. Все ждали, когда во второй смене места освободятся, очередь, оказывается, большая... Кстати, ты ведь тоже из первой смены? – спросил он Леню.

Он кивнул.

– Долго ждал?

– Нет, я... ммм... договорился, – смешался Леня.

Я уже хотела вставить по этому поводу что-нибудь язвительное, но тут Надя спросила:

– А вы чем занимаетесь?

– Я в газете работаю.

– А я – оперный певец.

Ну, сейчас начнется! И точно, понеслось.

– Да ты что! Где выступаешь?

– Здорово! В настоящем театре?

– А что поешь?

– Круто, Ленского! Споешь здесь как-нибудь?

Даже про газету мою не спросили! Конечно, это вам не оперный театр...

– А ты что здесь, собственно говоря, делаешь? – невежливо вклинилась я в светский разговор.

Леня осекся, перевел взгляд на меня и совсем другим тоном проговорил:

– Да тоже вот решил во вторую смену перевестись... Надоело на завтрак к восьми ходить. Да и ужин слишком рано... – объяснял он, почему-то глядя на новых соседей.

– Конечно, – подтвердил Роман. – Очень надо в отпуске в такую рань вставать!

Вскоре они с Надей пожелали нам приятного аппетита и удалились.

Я болтала ложкой в чашке с компотом, сосредоточенно наблюдая за кусочками неопознаваемых фруктов.

– Надь... – наконец не выдержал Леня. – Что-то не так?

– Да нет, все так.

– А что тогда такая хмурая?

– Я не хмурая.

– Ну я же вижу.

– Ты мог хотя бы предупредить? – наконец подняла глаза я. – Что ты меня перед людьми в дурацкое положение ставишь?

– По-моему, люди ничего не поняли, – пожал плечами Лёня.

– Как же, не поняли! «Вы вместе?» – передразнила я. – Спасибо хоть не спросили: «Вы не муж с женой?»

– Да мы, кажется, ясно сказали, что в разное время приехали! – напомнил он.

– А почему тогда спросили? – не отставала я.

– Не знаю, – отрезал Лёня. – Значит, мы смотримся как пара!

– Ах, вот как?

– Да что такого-то? Ты меня стесняешься? Я же говорил, что собираюсь перейти!

– Я думала, ты шутишь!

– Ну, раз ты так этого не хочешь... – он резко поднялся и с грохотом отодвинул стул.

– Подожди! – я тоже вскочила. – Я... Извини, в общем. Я... рада. Молодец, что перевелся. Сможем купаться вместе, в город ездить, и вообще... Просто не люблю, когда на меня тарашатся, да еще и вопросы дурацкие задают.

– Пора бы уже привыкнуть.

– К чему?

– Что на такую красивую девушку все смотрят!

– Издеваешься, да?

– Ох, Надька... – он схватил меня за плечи и легонько встряхнул.

– Пусти! – возмутилась я. – Все смотрят!

– Пусть смотрят, – беззаботно отозвался Леня.

– Представляешь, Ленечка перевелся во вторую смену! – пожаловалась я Лариске.

Мы стояли на крыльце и наблюдали, как налаживают аппаратуру для дискотеки.

– Народ из-за нашего стола уехал, и он теперь со мной сидит.

– Ну здорово, – хихикнула подружка. – Видишь, ему дорога каждая минута, проведенная вами вместе!

– Издевайся-издевайся, – вздохнула я. – Он и так за мной ходит, как хвост, а теперь вообще круглосуточное наблюдение будет! Нет, правда, не ожидала от Ленечки такого коварства...

– И еще скажи, что тебе не нравится! – прищурилась она.

– Ммм... – задумалась я и честно ответила: – Да нравится, конечно. Кому ж такое не понравится.

– Так что не выделяйся, – подытожила подруга. – Кстати, вот и он, – кивнула она. – Смотри-ка, шикарно выглядит!

Ленечка и правда наконец-то переоделся в рубашку, брюки, туфли. Не иначе, танцевать собирается! Ну посмот-

рим-посмотрим... Хорошо, что я тоже не оплошала, подготовилась к дискотеке – надела короткую черную юбочку и блузку, тоже черную, под горло, зато открывающую плечи. С наметившимся загаром выглядит очень эффектно!

Людей пока было не очень много, да и те жались по краям площадки и теснились на скамейках. Понятное дело, сейчас надо одну за другой ставить бойкие заводные песенки, растрясать народ. Но глупые парни, заведовавшие музыкой, взяли и врубили медляк... Немногочисленную публику вихрем сдуло с площадки, она совсем опустела. И тут случилось чудо. Леня подошел ко мне, протянул руку:

– Пошли!

– Куда? – не поняла я.

– Танцевать.

– Ааа... – я неуверенно оглянулась по сторонам.

– Не умеешь? – прищурился он.

– Я? – вспыхнула я. – Ладно, пошли!

Танцевал Леня отлично. Не топтался на месте мимо музыки, норовя посильнее прижаться да облапать за что-нибудь, как это обычно бывает, а действительно вел, красиво и умело. Я, конечно, изо всех сил старалась соответствовать, но просто кожей чувствовала множество любопытных взглядов, и это здорово нервировало.

– А ты классно танцуешь, – сказала я, скрывая смущение. – Занимался?

– В театре, – пояснил он. – Для спектаклей ведь часто бы-

вайт нужно, особенно для оперетт...

– Так там, наверно, не такие танцы?

– Ну, конечно, – усмехнулся он. – Вальсы всякие, мазурки... Но, сама понимаешь, чувство ритма, умение слушать музыку универсальны...

– Да-да-да, – подхватила я. – Заметно...

Песня кончилась. Леня обнял меня и вдруг оторвал от земли. Я так растерялась, что даже ахнуть не успела, а он уже поставил меня обратно и поцеловал прямо в губы. По публике пронесся восхищенный вздох, а какой-то дурак даже захлопал.

– Ты что делаешь? – прошипела я, когда мы неспешно, несмотря на мои попытки ускорить шаг, покидали площадку. – Мы что, на демонстрации?

– А ты что, стесняешься? – невозмутимо осведомился он.

– Нет, но...

На следующую быструю мелодию народу высыпало видимо-невидимо. Мы тоже остались, но просто дергаться под глупую попсу было уже скучно, и мы не сговариваясь стали пробираться к краю площадки, где и наткнулись на новых соседей по столовой.

– Ой, привет! – обрадовалась Надя. – Вы так красиво танцуете! И вообще здорово смотрите вместе, оба такие стройные, симпатичные...

Я смутилась, а Леня с достоинством кивнул:

– Спасибо.

– А вы чего тут с краю? – поспешно сменила тему я.

– А нам по-другому нельзя, – махнула рукой Надя. – Ро-
ме, чтобы танцевать, требуется пространство метра полтора
в диаметре.

– Зачем? – удивилась я.

– Да он прыгает, руками машет... Может кого-нибудь и
зашибить ненароком!

Рома, против ожиданий, не возмутился, а согласно кив-
нул.

– Ну мы пойдем, – сказал Леня и потащил меня прочь от
освещенного танцпола. На этот раз я даже не сопротивля-
лась.

Мы остановились на смотровой площадке. То есть одно
название, конечно, а не смотровая площадка, просто утоп-
таный пятачок у обрыва к морю. Но пятачок уютный, со
всех сторон скрытый деревьями, между которыми переки-
нуты скамейки. Я подошла к ограждению и взялась за него,
глядя вниз, на темную воду.

– Осторожно! – Леня приблизился сзади и положил ладо-
ни поверх моих. Но тут же, сам себе противореча, оторвал
их от перил и раскинул мои руки в стороны.

– «Титаник», – пробормотала я.

Скажет или не скажет: «Я король мира»?

– Я король мира!

Я не удержалась и хихикнула.

Тогда он завел наши руки себе за спину и прижался губа-

ми к моему открытому плечу.

– Тише! – дернулась я. – Следы останутся!

Он на секунду отстранился, а потом начал прокладывать дорожку невесомых поцелуев выше, к шее. Мои волосы ему мешали, но руки он по-прежнему не отпускал.

Я закрыла глаза. Теплая южная ночь, море, еле слышно плещущееся внизу, милый молодой человек, кажется, влюбленный, нежные трогательные ласки... Чего ж мне еще надо-то, а? Почему я смотрю на себя словно со стороны и холодно-кровно оцениваю все, что происходит? Мне что, никогда не удастся отключить голову?

За дурацкими мыслями я не заметила, как мизансцена изменилась. Леня разжал наконец руки, развернул меня лицом, опустился на скамейку, но мне сесть не позволил, просто прижал к себе, приподнял блузку – что, впрочем, не особенно и требовалось, юбка и так на бедрах – и начал покрывать поцелуями мой живот, постепенно опускаясь ниже...

Я услышала голоса – кто-то шел по дорожке прямо в нашу сторону. Я дернулась, Леня, видимо, тоже заметил приближающихся людей – поднялся и обнял меня, скрывая от чужих глаз. Но я со своим любопытством, конечно, не выдержала, высунулась из-за его плеча и наткнулась на взгляд в упор Романа. Он расплылся в улыбке и что-то сказал шедшей рядом с ним Наде.

Леня стоял к дорожке спиной и ничего этого не заметил. Когда шаги и голоса стихли, он шепнул:

– Пойдем?

Я думала, мы распрощаемся у лифта, но Леня остался ждать его вместе со мной.

– А ты куда? – удивилась я.

– Провожу тебя до номера.

– Совсем необязательно... – попыталась воспротивиться я, но тут открылись двери, и я замолчала. Не выяснять же отношения в компании пяти отдыхающих, прижатых друг к другу, как селедки в бочке!

Мы молча дошли до моего номера.

– Ну спасибо, спокойной ночи... – начала было я, достав ключи, но Леня забрал их из моих рук, повернул в замке и распахнул дверь.

– Добро пожаловать, дорогой друг Карлсон, – усмехнулась я.

– Ну и ты заходи, – подхватил он.

– Ленечка... – начала было я, когда мы вошли.

Он не дал мне договорить, просто схватил в охапку и стал целовать лицо, шею, плечи. Я начала отвечать, сначала неуверенно, а потом все смелее и смелее... Мы так и не двинулись дальше прихожей, и я оказалась прижата спиной к открытому шкафу, на полках которого с обеда валялось неразобранное пляжное барахло. Ленечка опустил на колени, стянул с меня юбку, трусики...

Это были слишком смелые ласки, и хорошо, что мы не включили свет. На какое-то мгновение я забылась, а очну-

лась уже на кровати. Ленечка снял с меня блузку и сам сбросил одежду. Через окно проникал лунный свет – или свет ближайшего фонаря? – и его фигура была хорошо видна в темноте. Худой, загорелый, стройный... Не успела я и моргнуть, как Леня оказался рядом. Я провела кончиками пальцев по его плечам – кожа оказалась неожиданно прохладной. Он вздрогнул... И вдруг резко поднялся, начал натягивать одежду.

– Что? – испугалась я.

– Ничего, – резко отозвался он. – Ладно, пока. До завтра.

– Подожди... – растерянно позвала я, но дверь уже захлопнулась.

Проснулась я ни свет ни заря. Но вместо того, чтобы снова заснуть или хотя бы поваляться в постели до завтрака, я оделась, вышла в коридор и постучала в дверь соседнего номера. Лариска открыла сразу.

– Что случилось? – удивилась она. – Куда в такую рань намылилась?

– Хочу у вас в первой смене поесть. Как думаешь, можно?

– Да пошли, мест полно, это во вторую очередь... А что случилось-то? Или ты с Ленечкой поменялась? – хихикнула она.

– Пошли, а то опоздаем, – с досадой поморщилась я.

У Лариски за столом тоже сидела пожилая парочка, только без внучков. Но сейчас соседство оказалось даже кстати, потому что когда она спросила: «Ну как там у вас дела с Ленечкой, далеко продвинулись?» – супруги окинули нас такими взглядами, что смутилась даже моя непробиваемая подруга.

– Поехали в город, – предложила я, когда мы вышли в холл после завтрака.

– Прямо сейчас? – удивилась Лариска.

– Угу.

Она колебалась – видимо, в город ей не очень хотелось. Но любопытство все же победило:

– Ладно, давай.

Доехали мы по причине раннего времени даже с относительным комфортом. Прошлись по полупустой набережной, поглазели на сувенирчики, решив, что купим все поближе к отъезду, и еле отбились от спасателей, предлагавших бесплатно провести на городской пляж таких красоток.

– Я тут кафе классное нашла, – сказала Лариска. – Пирожные – супер!

– Ну пошли, – вздохнула я, понимая, что от рассказа с подробностями не отвертеться. – Позаботимся о фигурах!

– Да ладно, мы же на море! Поплаваешь подольше, и никаких жиров не отложится, – авторитетно заявила подружка.

Пирожные и правда оказались супер.

– Никогда еще такого «Наполеона» не ела! – промычала я, отправляя в рот очередную ложку с кусочком торта.

– Ну хватит уже, – не выдержала Лариска. – Я тебя накормила-напоила, велю слово молвить!

– Какое? – сделала последнюю попытку я.

– Не прикидывайся, – строго сказала она. – Давай колись, что там еще твой кекс отмочил.

– А почему сразу он? – против воли хихикнула я. Кекс!

– А кто еще? – развела руками подружка. – Думаешь, я не заметила, как вы с дискотеки смылись?

– Ладно, слушай, – вздохнула я. – После дискотеки мы немножко погуляли, а потом...

– Уже вдохновляет!

– Пришли ко мне...

Лариска подалась вперед:

– И?

– И ничего! Я толком не поняла, но, по-моему, у них, пардон, не получилось.

– Не получилось вообще или получилось раньше времени? – деловито уточнила она.

– Да не знаю я! Он сразу смотался, так что задать этот волнующий вопрос я не успела.

– Он что, совсем того? – удивилась Лариска. – У всех бывает, чего так психовать-то...

– Не знаю, может, потому, что первый раз?

– Ну и что, такое чаще всего именно в первый раз и случается.

– Да нет, ты не поняла, – вздохнула я. – Совсем первый раз.

– Что-что? – озадаченно заморгала она.

– У него еще никого не было.

– Врет! – вытаращила глаза Лариска. – Это он сам сказал?

– Угу.

– И ты веришь?

– Вроде, похоже на правду. Да и зачем врать-то? Было бы чем гордиться, в таком-то возрасте...

– А сколько ему, кстати?

– Не знаю, надо спросить при случае.

– Девушки, у вас свободно? – под зонтик засунулась

небритая морда и обшарила нас масляными глазками.

– Занято! – рявкнула Лариска, и морда мигом убралась.

– Вечно лезут какие-то идиоты, – с досадой сказала она. – Нет бы нормальным мужикам... Да, так о чем это я? Получается, после всего этого ты на завтрак не пошла, а с утра пораньше умотала в город? Не предупредив?

Я кивнула.

– Ну ты даешь! – воскликнула Лариска. – Что ж ты с парнем делаешь-то, а? Ты хоть понимаешь, что он сейчас чувствует? Да еще ты куда-то пропала!

– А что такого? – смутилась я.

– Да ты знаешь, как они к этим вещам относятся? Вот, помнится, мой... – она резко замолчала, нахмурилась, но уже через минуту продолжала прежним тоном: – А тут вообще великовозрастный девственник. Повеситься можно! Ведь если у него сейчас с тобой не получится, он, может, вообще больше ни к одной девушке не подойдет!

– Почему?

– Побоится!

– С ума сойти! – выдохнула я. – Я что, скорая сексуальная помощь?

– А ты зачем мальчика заводила?

Я озадаченно молчала.

– Он что, тебе совсем не нравится? – вдруг спросила Лариска.

– Ну... нравится, конечно, – честно призналась я. – За

кого ты меня принимаешь, если бы не нравился, стала бы я...

– А если нравится, что ты тут со мной делаешь? – решительно встала она. – Поехали!

– Подожди, я хоть доем! – спохватилась я.

– Фигуру надо беречь, – отрезала подруга.

Конечно, разыскивать Ленечку я не стала, просто пришла к обеду как ни в чем не бывало. Он уже сидел за столом.

– Привет! – беззаботно бросила я.

– Привет, – мрачно отозвался он.

Я спокойно принялась за салат, и тут он не выдержал:

– Где ты была?

– В городе, – спокойно ответила я.

– С кем?

– С Лариской.

Я надеялась, что на этом допрос закончится, но недооценила Ленечку.

– А почему меня не предупредила?

– А мы разве о чем-то договаривались? – начала раздражаться я.

Мой тон подействовал, он смутился:

– Нет, но... я думал...

– Я мысли читать не умею, – отрезала я.

На мое счастье, появились Надя с Романом.

– Ну вот видишь, нашлась пропажа, – подмигнул Ленечке Роман. – А ты беспокоился...

Меня что-то кольнуло. Беспокоился...

Надо было срочно менять тему, но ничего умного в голову, как назло, не приходило, и я просто выпалила:

– А мы вас вчера видели!

– А мы вас тоже, – многозначительно ухмыльнулся Роман, так что я против воли смутилась.

К счастью, прикатила официантка с супом, и увлекательная беседа сменилась не менее увлекательным приемом пищи. После пирожных, впрочем, супа не очень хотелось, и я вяло ковырялась ложкой в тарелке.

– В городе пообедала? – язвительно поинтересовался Лёня.

– Ага, – не стала спорить я.

– Ребят, – вмешался Роман. – Нам рассказали, здесь недалеко персиковый сад, и можно персики купить дешевле, чем на рынке.

Я взглянула на Лёню – на его лице читалось такое явное желание отказаться, что я поспешно сказала:

– Пойдемте.

И ему осталось только кивнуть.

Почему-то я думала, что персиковые деревья высокие и похожи на яблони. А они оказались низенькими, ненамного выше человеческого роста.

– Идите собирайте, – хмуро сказал нам загорелый парень в шортах.

– Что, прямо сами? – опешили мы.

Парень кивнул и, потеряв к нам интерес, отошел к стоявшей у садовой ограды машине с открытым багажником.

Мы гуськом прошли в калитку и остановились на усыпанной гравием дорожке посреди стройных рядов персиковых деревьев.

– Надя! – позвал Роман.

Мы синхронно оглянулись.

– Нет, так не пойдет, – весело возмутился он. – Давайте, ты будешь Надя, – повернулся он к жене, – а ты – Надежда.

Я уже хотела удивиться, за что мне такая честь, но Рома уже сорвал с ближайшей ветки персик и с хрустом надкусил.

– Ты что? – накинулась на него Надя. – А платить?

– Да ладно, не разорятся! Должны же мы продукцию попробовать! – подмигнул он почему-то мне.

Когда мы вышли на дорогу с полными пакетами, парень в шортах уже ждал нас с весами. И правда, по поводу пары съеденных прямо с ветки персиков можно было не переживать: он легко округлил вес в меньшую сторону и назвал цену раза в полтора ниже рыночной.

Обратно шли по самому солнцепеку – тень успела уйти с дорожки. Не долго думая, я сгрузила пакет с персиками Лене и налегке шагала рядом с Ромой.

– «Криминальное чтиво» – никчемный фильм, – убежденно говорил он.

– Ты просто ничего не понимаешь, – горячо возражала

я. – Это фильм не для всех. Разве тебе не понравился его тонкий юмор?

– Если весь юмор заключается в диалоге «Ты видел у меня на воротах надпись „Склад мертвых негров“? Нет? Правильно, потому что ее там нет», то да, я ничего не понимаю! – язвительно согласился Рома.

Я вдруг почувствовала себя неудобно и оглянулась. Надя и Леня молча шли следом и в нашу сторону даже не смотрели, но продолжать увлекательную беседу почему-то расхотелось.

– Что ты прилепилась к этому Роме? – накинулся на меня Леня, когда мы распрощались с соседями и зашли в мой номер.

– Что? – не поняла я.

– Он же женат!

– Да ну и что, мы же просто поговорили!

– Ага, «просто»!

– Ну да, нашлась общая тема... Ты смотрел «Криминальное чтиво»?

– Нет, – насупился он.

– Вот видишь!

– Да при чем тут это твое «Чтиво»? Главное, прямо при жене! Я уже не говорю о себе...

– А ты скажи, – тоже начала заводится я. – Скажи, скажи о себе, ничего жене какую-то приплетать...

– Конечно, – зло прищурился Ленья. – Тебе не привыкать женам голову морочить...

– Что-что? – тихо и очень спокойно переспросила я.

– А то! – выкрикнул он. – Сама говорила, что с женатым встречаешься!

Мы замолчали. Я вдруг подумала, что нас, наверное, слышно в коридоре, в соседних номерах, да и балконная дверь нараспашку...

– Знаешь, что, – тихо проговорила я, – ревновать меня к кому бы то ни было ты не имеешь права. А после того, что ты сейчас сказал, я тебя вообще больше видеть не хочу! Спасибо, что помог! – я дернула из его рук пакет с персиками.

Ленья стоял в каком-то ступоре и пакет не отпустил, я дернула сильнее, и ручки, конечно, не выдержали. Персики рассыпались по полу, закатились под стол, под кровать...

Я вырвала из его рук остатки пакета, опустилась на колени и стала собирать их, не обращая на Ленью внимания. Он секунду помедлил и кинулся мне помогать. Наши руки случайно соприкоснулись, я дернулась, и пакет порвался окончательно, персики снова раскатились по комнате. Я отшвырнула обрывки целлофана и начала всхлипывать.

– Надь, ты что? – испугался Ленья и схватил меня за руки. – Да соберем сейчас все! А хочешь, за новыми сходим? Конечно, эти уже грязные, мятые...

– Дурак, – проговорила я сквозь слезы. – Нужны мне твои персики!

– Ну не пойдем, не пойдем, – успокаивающе бормотал он. – Ты только не плачь!

– И я с ним не встречаюсь! – выкрикнула я. – Я же говорила, чем ты слушал? Тебе на меня вообще наплевать, тебя только секс интересует, я сразу поняла! Нашел дурочку...

На секунду повисло молчание, а потом Леня резко поднялся с коленей:

– Я себя каким-то ущербным не считаю! И если бы меня интересовал только секс, он бы у меня давно уже был!

Я невольно фыркнула – по профессиональной привычке зафиксировала дурацкую фразу.

Он запнулся, но продолжил:

– Так что не думай, что ты тут какой-то великий подвиг со мной совершаешь. Мне благотворительность не нужна! Особенно в сексе!

– Ну и отлично!

– Ну и все!

Хлопнула дверь, стихли шаги в коридоре. Я оглядела так и не собранные фрукты, зацепилась взглядом за дурацкую рекламу на отрывке пакета – «Ювелирный магазин „Золотой коралл“, совсем они тут на своем море помешались! – и снова захлопала носом.

На ужин Ленечка не пришел.

– Вы что теперь, по очереди есть будете? – скептически осведомился Рома.

Я молча пожала плечами. Быстро покидав в себя еду, я уже собралась уходить, но тут послышались возбужденные голоса:

– Пожар! Пожар!

Народ тут же повскакивал с мест:

– Где? На каком этаже?

– Да успокойтесь вы, лесной пожар! Сушь страшная второй месяц, чего удивляться...

Надя с Ромой торопливо закончили ужин, и мы вышли на улицу. Над горизонтом стлались клубы черно-серого дыма, а над морем стрекотал вертолет. Набрав воды, он развернулся и полетел в сторону горящего леса.

– И персиковый сад, – сказал кто-то, – тоже зацепило. Говорят, уже ясно, у них такие убытки, что больше нам ничего продавать не будут.

Да что ж такое, прямо преследуют меня сегодня эти персики. А народ тоже хорош: у людей стихийное бедствие, а они только упущенную халяву жалеют!

Через пару часов объявили, что пожар в целом потушили, остались только отдельные мелкие очаги.

– Пошли посмотрим! – воодушевился Рома.

– Что посмотрим? – удивилась Надя.

– Да пожар!

– Думаешь, туда пускают? – с сомнением протянула она.

– Ну, если что, скажем, типа, просто гуляем... Надежда!

Я не сразу поняла, что обращаются ко мне, опомнилась

только после второго оклика:

– Надежда! Пойдешь с нами?

Я замялась. Идти никуда не хотелось, но провести одинокий вечер в номере...

– Ладно, идем.

– Только за Леонидом зайдем, – подмигнул Рома.

– Зачем? – вскинулась я. И тут же смутилась, поймав любопытный взгляд Нади. – То есть, я хотела сказать, он...

– Вы что, поссорились? – спросила она.

– Нет, то есть да...

– Так, какой у него номер?

– Сто восьмой, – неохотно ответила я.

– Первый этаж, совсем близко! Идем!

В коридоре я встала так, чтобы меня не было видно, и слышала только реплики Ромы:

– Привет, чего на ужине не был? А, понятно... Про пожар слышал? Да уже потушили. Вот хотим посмотреть. Пойдешь с нами? Надя? Идет, конечно. А, ты имеешь в виду, Надежда? Тоже идет. Где она? Да тут стоит. Не веришь? Ну сам посмотри!

И Ленечка не поверил! Высунулся в коридор, окинул меня мрачным взглядом и только после этого сказал:

– Ладно, пошли.

Как ни странно, желающих полюбоваться пожаром оказалось мало. Собственно, мы четверо, и все. Хотя посмотреть было на что. Черный обугленный лес, еще дышащий жаром и

гарью, огненные искры, вспыхивающие в глубине, треск сухих веток под ногами, носящийся в воздухе пепел...

Стало даже как-то неловко, что мы пришли просто поглазеть на все это мрачное величие. Видимо, неуютно себя чувствовала не только я, потому что мы почти не разговаривали, только изредка перебрасывались фразами:

– Смотри!

– Вот это да!

– Осторожно, она еще тлеет!

Я обо всем забыла, и о персиках, и о дурацкой ссоре. Во мне очнулась журналистка, погруженная на время отпуска в анабиоз, и стала помимо моей воли сочинять статью о лесном пожаре на жарком юге, остро жалея об оставленном в номере фотоаппарате. Ну ничего, можно завтра прийти, это не дождь, который прошел и следов не осталось, еще лучше получится, при свете, а то сейчас уже совсем стемнело...

Оживленно вертя головой по сторонам, я не заметила, как отстала. Вначале я совсем не испугалась, просто прокричала:

– Надя! Рома!

И даже, когда они не откликнулись, пересилила себя:

– Леня!

Никто не ответил, и тогда мне стало по-настоящему страшно. Нас вел Рома, поэтому за дорогой я не следила и теперь смутно представляла, в какой стороне находится дом отдыха. Может, днем я и нашла бы обратную дорогу без проблем, но поздним вечером, в темном лесу, который неохотно

покидал пожар...

А вот, слава богу, голоса впереди. Ну я и паникерша, в трех соснах заблудилась и сразу в истерику... Я вылетела на освещенную полянку и замерла на месте, увидев пожарную машину и бравых парней, сворачивающих шланги. Впрочем, при моем появлении они это занятие бросили.

– Ого! – заржали они. – Какая пташка! А мы-то думали, тут все живое выгорело! На пожар посмотреть пришла? Иди сюда, мы тебе такой пожар покажем!..

Я в ужасе попятилась, но споткнулась и растянулась на земле. Еще успела подумать, что вся в саже буду, идиотка!

– Надежда!

– Я здесь! – изо всех сил завопила я.

Из темноты вывалился Рома, помог мне встать и, окинув взглядом мизансцену, потащил прочь.

– Спасибо! – выдохнула я.

Он только хмыкнул и подтолкнул меня к Лене со словами:

– Следил бы ты за ней!

– Надька, ты где была? – немедленно вцепился в меня тот.

– А ты где был? – закричала я. – Почему за мной Роман пошел?

– У меня реакция лучше, – усмехнулся Рома.

Всю обратную дорогу Леня не отпускал мою руку. Он угрюмо молчал, и я наконец не выдержала.

– Ты-то чего надулся? – спросила я и немного сгустила краски: – Не тебя же изнасиловать пытались...

Он вздрогнул и мрачно проговорил:

– Ни на что я не способен. Даже свою девушку защитить не могу. Ты была права...

– Я такого не говорила, – заметила я, даже не прокомментировав «свою девушку».

– А зачем говорить, и так все ясно...

– Вместо того, чтобы ныть, попробовал бы измениться!

– Я изменюсь, обещаю, – пообещал Леня. – Для тебя!

– Изменись лучше для себя, – посоветовала я.

– Мы завтра уезжаем, – сказала Надя за ужином.

– Как, уже? – удивилась я.

– Что значит «уже»? – хмыкнул Рома. – Две недели прошло! Мы сначала в первую смену ели, забыла?

– А, ну да... Во сколько едете?

– Ой, да просто ужас, рань несусветная, – пожаловалась Надя. – В шесть утра нам уже надо быть в городе на автовокзале! Там на автобус до Туапсе... Приедем днем, а поезд у нас ночной. Ну ничего, погуляем по городу, покупаемся еще...

– А сколько поезд идет?

– Пять суток.

– Пять? – ужаснулась я. – Это ж сколько драгоценного отпуска пропадет! И сюда вы столько же ехали?

– Нет, сюда на самолете, – пояснила Надя. – А вот на обратную дорогу почему-то билетов уже не было...

– В общем, приходите к нам вечером, – подытожил Рома. – Отметим наш отъезд.

После ужина Леня зашел за мной, и мы отправились с Наде с Ромой. Они встретили нас на пороге.

– Мы на море, – сообщила Надя. – Монетку хотим бросить. Давайте с нами?

На пляже была непроглядная темень, только свет из окон прибрежного бара падал на гальку неровными квадратами. Я осторожно ступала по камням, вцепившись в Ленину руку.

– Ой! – вдруг вскрикнула я.

– Что? – испуганно остановился он.

– Прямо по камню большим пальцем!

– Ну, тихо-тихо, – дурашливо начал Леня. – У собачки боли, у кошечки боли, а у Надюшки...

– Подуй! – капризно заявила я, выставив вперед ушибленную ногу.

Он послушно опустился на колени и начал дуть на мой многострадальный палец.

– Встань, ты что, – дернула его я, воровато оглянувшись.

К счастью, Надя с Ромой ушли вперед, а плескавшимся в воде ночным купальщикам было весело и без нас.

– Сама же сказала... – обиженно протянул Леня.

– Пошли, они уже на пирсе!

Мы тоже поднялись на пирс и вышли на самый его край, обогнув непонятного назначения будку, над которой мотался одинокий фонарь. На берегу было тихо, а здесь налетали порывы ветра и с шумом разбивались о бетонную стену волны, поднимая брызги.

– Кажется, шторм начинается! – восхищенно протянула я. – А мы как будто на корабле и попали в бурю... А где, кстати, Надя с Ромой?

– Не знаю, – Леня прислонился к углу будки, потянул меня

от края пирса и прижал к себе.

– Ты что? – слабо возмутилась я.

– Надька, – шепнул он, зарываясь носом в мои волосы.

Я вздрогнула, Леня испуганно отстранился и вопросительно посмотрел на меня.

– Холодно, – соврала я.

– Холодно? – он сделал шаг, и мы поменялись местами.

Теперь брызги до меня не долетали, стало тепло и уютно, я уткнулась в Ленино плечо и затихла. Он погладил меня по волосам, и почему-то от этой нехитрой ласки что-то внутри дрогнуло и перевернулось...

– Вот вы где, – раздался веселый голос Ромы.

На этот раз мы не разжали рук и не шарахнулись друг от друга. И смутился сам Рома, с преувеличенным вниманием посмотрел под ноги:

– Ух ты, тут сети!

– Рыбку хочешь половить? – подхватила появившаяся из темноты Надя.

– Ага, давай! Только наши друзья, – кивнул он, – наверное, уже всю рыбу тут распугали!

– Чего это мы распугали? – возмутилась я.

– Так, ладно, я бросаю, – Надя выудила из кармана монетку, размахнулась и закинула далеко в море.

– Ну все, – потер руки Рома. – Пошли, а то и так уже тут... – и он опять выразительно посмотрел в нашу сторону.

На обратном пути мы неожиданно наткнулись на Лариску,

вытиравшую волосы полотенцем.

– Ты что, купалась? – удивилась я.

– Ага, – энергично ответила она. – Мне так нравится вечером! Уж точно не обгоришь!

– А мы вот ходили монетку бросать, – доложила я. – Надя с Ромой завтра уезжают.

– Пойдемте к нам! – вклинился Рома.

– Да как-то неудобно... – вдруг застеснялась Лариска.

Я удивилась: что это с ней? А потом сообразила – она ведь, по-хорошему, даже не знакома с соседями! Только в коридоре сталкивалась да мои рассказы слышала...

– Ничего неудобного! – поддержала мужа Надя. – Пошли!

– Ну хорошо, только зайду к себе переодеться, – согласилась Лариска.

Минут через пятнадцать мы наконец собрались в номере Нади и Ромы. На столе, придвинутом к кровати, наблюдался набор традиционных местных угощений: сыр, фрукты и, конечно, вино в пластиковой бутылке. Посадочных мест не хватало, и Ленечка притащил стул из моего номера.

– Ну что ж, мы отлично отдохнули, – начал Рома, – и во многом благодаря тому, что познакомились здесь с замечательными людьми, – он посмотрел почему-то на меня. – Давайте же за это и выпьем.

Мы взялись за пластиковые стаканчики. И почему такое вот разливное южное вино всегда лучше любого импортного,

даже из дорогого магазина?

– Вкусное, – протянула Лариска. – Как называется?

– «Черный лекарь», – ответил Рома.

– Класс. Надо будет домой такого купить...

– Ленечка, спой, – попросила Надя.

– Да я не... – привычно засмутился он.

– Ну спой, что тебе стоит, а то уедем, так тебя и не послушаем!

Я с любопытством ждала, чем кончится дело, решив для чистоты эксперимента промолчать.

– А что спеть? – сдался он.

Я чуть не задохнулась от возмущения. Ничего себе! Я просила-просила – ноль внимания. А как побольше зрителей собралось, так пожалуйста?

– Про мамонтенка, – тут же сориентировалась я. – Хочу про мамонтенка.

– Какого еще мамонтенка? – удивилась Лариска.

– Ну, из мультика «Мама для мамонтенка», – пояснила я. – Песня такая. – И напела: – «По синему морю, к зеленой земле...»

– А, точно! – воскликнула Лариска и хитро посмотрела на меня. Молодец, все поняла и подыгрывает! – Хорошая песня! Леня, споешь?

Он замялся:

– Да я не знаю...

– Ее все знают, – отрезала Лариска.

– Слов не помню...

– Мы тебе подскажем!

– Ну...

И тут, как назло, зазвонил мой телефон. И это когда мы уже почти раскрутили Ленечку на «Мамонтенка»!

Я схватила трубку, взглянула на экран и... меня как будто со всей силы стукнули по голове. Витька!

Я выскочила из комнаты, захлопнула за собой дверь ванной и только там нажала на «прием».

– Алло, привет, – слышался знакомый хрипловатый голос, от которого у меня перехватило дыхание. – Как поживаешь?

– Привет... – Мне показалось, что мое сердце раскололось на несколько маленьких и они теперь бьются вразнобой. – Я вот тут на море... Горящую путевку предложили, а у меня как раз отпуск...

– Понятненько. Ну ладно тогда, отдыхай...

– Подожди! – испугалась я. – Ты-то как?

– Да я только вернулся из экспедиции. Жены дома нет, хотел встретиться, а тебя, оказывается, тоже, нет...

– А где она? – спросила я, чтобы хоть что-то сказать.

– К родителям уехала.

– А... – я судорожно искала тему для разговора, но ничего путного, как назло, в голову не приходило.

– Ну ладно, давай заканчивать, а то роуминг дорогой...

– Ты звони! – выкрикнула я, пока он не положил трубку.

Нажав на «отбой», я положила телефон на край раковины, съехала на корточки по кафельной стенке и зажала уши ладонями. Как будто хотела, чтобы мысли уложились в голове поровнее, и боялась, что посторонний шум помешает!

И понесло же меня на это дурацкое море! Если бы осталась, если бы... «Что? – зло спросила я себя. – Он бы тогда развелся и на тебе женился? Размечталась! Приехал – жены нет, скучно, хорошо бы развлечься... А тебя тоже нет, вот облом!»

Я медленно поднялась, шагнула к зеркалу. Ну и вид! Волосы дыбом, щеки в красных пятнах... Я повернула кран, побрызгала в лицо холодной водой, кое-как пригладила волосы. На полочке лежала Надина расческа, но брать ее я постеснялась.

Подойдя к двери, я замешкалась. В комнате стояла подозрительная тишина, и я запоздало спохватилась – интересно, как тут со звукоизоляцией? Но не сидеть же теперь остаток вечера в ванной...

За столом шел негромкий разговор, прекратившийся при моем появлении.

– Ааа... ты уже спел? – смущенно спросила я Ленечку.

– Спел, – почему-то ответил за него Рома.

– «Мамонтенка»?

Мне никто не ответил.

– Может, еще споешь? – робко поинтересовалась я. – Я же не слышала...

– Нечего было в туалет уходить, – отрезал Рома.

– Но мне позвонили!...

– Вот-вот!

Повисла неловкая пауза.

– Ладно, пора мне, наверно, – поднялась с места Лариска.

Предательница, хоть бы меня поддержала! Или тоже на сторону Ленечки за время моего отсутствия переметнулась?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.